

Научная статья

УДК 635.64

doi: 10.55186/25876740_2025_68_7_861

ТРАНСФОРМАЦИЯ СТРУКТУРЫ АГРОПРОИЗВОДСТВА В УРАЛЬСКОМ ФЕДЕРАЛЬНОМ ОКРУГЕ: ДИНАМИКА, ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ

Е.Н. Ялунина¹, А.В. Курдюмов¹, О.В. Котова¹,
И.В. Торопова², О.А. Воротилова³

¹Уральский государственный экономический университет,
Екатеринбург, Россия

²Уральский федеральный университет, Екатеринбург, Россия

³Волгоградский государственный технический университет,
Волгоград, Россия

Аннотация. В статье анализируются глубокие структурные изменения в агропромышленном комплексе (АПК) России за 2022–2024 гг. Акцент сделан на регионах Уральского федерального округа (Свердловская, Тюменская, Челябинская, Курганская области, ХМАО, ЯНАО). Рассмотрены факторы, определяющие текущее состояние АПК: государственная поддержка (субсидии, льготы, национальные проекты), санкции, цифровизация, кооперация и укрупнение хозяйств. Выявлено, что несмотря на внешнее давление и санкции, отрасль демонстрирует устойчивый рост: в 2023 г. индекс производства сельхозпродукции составил 100,2% к предыдущему году. Рекордный урожай зерновых в 2022 г. (157,6 млн т) обеспечил рост производства, а спад 2024 г. (-3,2% по индексу) связан с неблагоприятной погодой. На Урале прослеживается разнонаправленная динамика: лидером стала Курганская область (рост 12,5% по АПК). Отмечено усиление роли крупных предприятий и агрохолдингов: например, 6,2% сельхозугодий находятся в собственности юридических лиц (прирост с 3,6% в 2022 г.). Одновременно доля продукции в руках организаций превысила 60% (по итогам 2024 г.). Большое внимание уделяется цифровизации: в 2023 г. на её поддержку выделено свыше 3 млрд руб., и к середине 2024 г. 25–30% малых и средних сельхозпредприятий внедрили современные IT-решения. Результаты анализа подтверждают, что институциональные меры (программы импортозамещения, поддержка селекционных центров, интеграция малых и крупных хозяйств к 2026 г.) способствуют росту эффективности АПК. В результате повышается конкурентоспособность российской агропродукции как на внутреннем рынке, так и на новых внешних рынках (особенно стран БРИКС).

Ключевые слова: структурные изменения, агропромышленный комплекс, Уральский федеральный округ, конкурентоспособность, цифровизация, санкции, государственная поддержка

Original article

TRANSFORMATION OF THE STRUCTURE OF AGRICULTURAL PRODUCTION IN THE URAL FEDERAL DISTRICT: DYNAMICS, TRENDS AND PROSPECTS OF INCREASING COMPETITIVENESS

E.N. Yalunina¹, A.V. Kurdyumov¹, O.V. Kotova¹,
I.V. Toropova², O.A. Vorotilova³

¹Ural State University of Economics, Yekaterinburg, Russia

²Ural Federal University, Yekaterinburg, Russia

³Volgograd State Technical University, Volgograd, Russia

Abstract. The article analyzes the profound structural changes in the agro-industrial complex of Russia in 2022–2024. The focus is on the regions of the Ural Federal District (Sverdlovsk, Tyumen, Chelyabinsk, Kurgan regions, Khanty-Mansi Autonomous Okrug, Yamalo-Nenets Autonomous District). The factors determining the current state of the agro-industrial complex are considered: state support (subsidies, benefits, national projects), sanctions, digitalization, cooperation and consolidation of farms. It was revealed that despite external pressure and sanctions, the industry is showing steady growth: in 2023, the agricultural production index amounted to 100.2% compared to the previous year. The record grain harvest in 2022 (157.6 million tons) ensured an increase in production, while the decline in 2024 (-3.2% according to the index) was associated with unfavorable weather. There is a multidirectional trend in the Urals: the Kurgan region has become the leader (12.5% growth in agriculture). The strengthening of the role of large enterprises and agricultural holdings was noted: for example, 6.2% of farmland is owned by legal entities (an increase from 3.6% in 2022). At the same time, the share of products in the hands of organizations exceeded 60% (by the end of 2024). Much attention is being paid to digitalization: in 2023, Over 3 billion rubles have been allocated to support it, and by mid-2024, 25–30% of small and medium-sized agricultural enterprises have implemented modern IT solutions. The results of the analysis confirm that institutional measures (import substitution programs, support for breeding centers, integration of small and large farms by 2026) contribute to the growth of agricultural efficiency. As a result, the competitiveness of Russian agricultural products increases both in the domestic market and in new foreign markets (especially the BRICS countries).

Keywords: structural changes, agro-industrial complex, Ural Federal District, competitiveness, digitalization, sanctions, government support

Постановка проблемы. Аграрный сектор России является стратегически важным для продовольственной безопасности и экономики страны. В условиях новых геополитических

вызовов (санкций, ограничений экспорта импортозависимой продукции) и реализации национальных проектов поставлены амбициозные цели по наращиванию производства

и повышению эффективности АПК. В 2022–2024 гг. российское сельское хозяйство демонстрирует устойчивую динамику: по итогам 2023 г. индекс производства сельхозпродукции

превысил уровень предыдущего года на 0,2%. При этом достигнут рекордный урожай зерновых 2022 г. — 157,6 млн т, что стало мощным драйвером роста отрасли. Одновременно меняется и внутренняя структура: сокращается число хозяйств, растет укрупнение (средняя площадь КФХ выросла с 226,5 до 351,6 га за 2016–2021 гг.), снижается доля фермеров в общем объеме производства, а значительно увеличивается доля организаций-агрохолдингов (свыше 60% продукции на начало 2024 г.). В этих условиях особую роль приобретает цифровизация производства, государственное субсидирование и кооперация как инструменты повышения конкурентоспособности.

Несмотря на негативное внешнее давление (закрытие традиционных рынков, логистические барьеры), положительную роль в развитии сектора сыграли меры импортозамещения и стимулирование экспорта. Экспорт сельхозтоваров стал локомотивом роста в ряде сегментов (зерно, мясо, масличные). Перестройка транспортных маршрутов позволила диверсифицировать рынки сбыта и укрепить доверие к качеству продукции. Поэтому в фокусе нынешних исследований — анализ комплексной трансформации АПК в России: учет влияния хозяйственных, политических и технологических факторов, а также специфики регионального развития (особенно на Урале) на конкурентоспособность отрасли.

Цель работы — выявить динамику и тенденции структурных изменений в АПК России за 2022–2024 гг., оценить роль государственной политики и цифровизации, а также определить перспективы повышения эффективности и конкурентоспособности.

Современная научная дискуссия выделяет три взаимосвязанных кластера факторов, определяющих конкурентоспособность российского агропрома. Во-первых, управленческо-организационные трансформации: кооперация между мелкими и крупными хозяйствами и дальнейшее укрупнение производственных структур позволяют формировать интегрированные цепочки создания стоимости, снижать транзакционные издержки и быстрее адаптироваться к рыночной волатильности [1–2]. Во-вторых, антикризисная гибкость. Исследования, посвященные пандемии и санкционному давлению, подчеркивают, что отрасль сумела нивелировать рост издержек за счёт внутреннего рынка, переориентировать логистику и диверсифицировать внешние каналы сбыта; тем самым был заложен фундамент

экспортного роста и расширения внутренних мощностей [3–4]. В-третьих, технологический драйв. Работы, анализирующие модернизацию, свидетельствуют о позитивном эффекте государственной поддержки науки, образования и внедрения энергоэффективных решений, что выражается в снижении себестоимости и повышении экологической устойчивости производства [5–7]. Отдельный корпус публикаций фокусируется на цифровизации: использование систем точного земледелия, агро-Big Data, мониторинга процессов и электронного документооборота рассматривается как ключевой источник прироста производительности и точности прогнозирования урожайности [8, 10–12]. В исследованиях по инновациям и ресурсосбережению указывается, что интеграция новых технологий, ретроспективная оценка технологических циклов и развитие «зелёных» практик способны повысить экспортную привлекательность и маржинальность отрасли [6, 13]. Литература по институциональному регулированию подчёркивает необходимость совершенствования рыночных механизмов, расширения финансовых инструментов и укрепления правовой базы для поддержки агробизнеса в условиях продовольственной доктрины [9, 14]. Наконец, работы о структурных сдвигах и национальных приоритетах демонстрируют, что перераспределение ресурсов в пользу высокотехнологичных сегментов и региональная дифференциация мер поддержки являются критически важными для долгосрочного роста [15].

Таким образом, консенсус литературы сводится к тому, что устойчивое развитие АПК опирается на синергию институциональных реформ, цифровых и производственных инноваций, а также системной господдержки, что подтверждается эмпирическими данными последних лет.

Материалы и методы. Исследование основано на анализе открытых статистических данных за 2022–2024 гг. и информации из отраслевых публикаций. В качестве источников данных использованы материалы Росстата (официальная оценка индексов производства сельхозпродукции). Используются методы сопоставления годовых показателей, индексного расчёта прироста продукции и сравнительного анализа региональных показателей. Структурные изменения оценивались по долям выпуска в сельхозорганизациях, фермерских хозяйствах и личных подсобных хозяйствах. Особое внимание уделено качественному анализу влияния

государственной политики: изучены нормативные документы (упоминания интеграции сектора, национальных проектов, мер импортозамещения) и экспертные интервью представителей Минсельхоза.

Результаты и обсуждения. По данным Росстата, индекс производства сельхозпродукции России в 2023 г. составил 100,2% к уровню 2022 г. (рост 0,2%). Напомним, что 2022 г. ознаменовался рекордным урожаем зерна (157,6 млн т) и обеспечил существенный рост отрасли. В 2024 г. наблюдался небольшой спад: предварительный индекс — 96,8% (снижение на 3,2% к уровню 2023 г.). Спад обусловлен главным образом снижением производства растениеводческой продукции на 6,5%, тогда как животноводство сохранило положительную динамику (+0,9%). В табл. 1 приведены базовые показатели сельхозпроизводства России за 2022–2024 гг. (информация Росстата и Минсельхоза).

Видно, что 2023 г. характеризовался устойчивой ситуацией: накопившийся эффект высоких урожаев предшествующего года сохранил объёмы производства на уровне прошлых лет. Согласно интервью главы Минсельхоза РФ, по итогам первых 7 месяцев 2023 г. индекс сельхозпроизводства составил 101,8%, и по основным направлениям (зерно, мясо, масло) выполнены или перевыполнены целевые показатели продовольственной безопасности. Вместе с тем уже в 2024 г. из-за неблагоприятных погодных условий (жара, засуха) произошло снижение урожайности, в результате чего общий спад отрасли составил 3,2% по индексу. Отметим также заметное увеличение выручки производителей в рублёвом выражении (см. табл. 1), что связано в основном с ростом цен, а не с объёмом выпуска (инфляционный эффект). Среди подотраслей наиболее нестабильно развивается растениеводство: в 2024 г. выпуск зерновых и технических культур снизился, тогда как мясо- и молочное животноводство росло. Причины спада — локальные засухи и сокращение площадей под яровой пшеницей. В то же время рост в животноводстве обеспечили дотации на размножение племенного скота и поддержка молочного хозяйства. Государственные меры (субсидии на племязведение, субсидии ЛПХ) смягчили негативные тенденции. В итоге по итогам 2024 г. доля продукции крупного агробизнеса (с/х организаций) даже немного выросла (до 60,2%), тогда как вклад фермеров и личных подсобных хозяйств продолжал сокращаться.

Таблица 1. Основные показатели сельскохозяйственного производства в России (2022–2024 гг.)
Table 1. Key indicators of agricultural production in Russia (2022–2024)

	2022	2023	2024
Индекс производства сельхозпродукции, % к предыдущему году	+10,2	100,2	96,8
Валовой сбор зерна (без новых территорий), млн т	157,6	143,0	–
Выручка сельхозпроизводителей (млрд руб, ф.ц.п.)	–	8490	8899
Число хозяйств (с/х организаций + КФХ), тыс.	–	149,4*	147,0*
Средний размер КФХ, га	–	351,6*	–
Доля сельхозорганизаций в выпуске, %	–	59,9*	60,2
Доля фермерских хозяйств в выпуске, %	–	14,8*	14,2

Структурные изменения и динамика производства в Уральском федеральном округе в 2022–2024 гг. неоднородны. Особо следует выделить Курганскую область, где реализуются масштабные инвестиционные проекты и эффективно используются господдержки. По итогам 2024 г. индекс выпуска продукции АПК в Курганской области составил 112,5% (рост 12,5%), что резко превышает показатели по другим регионам округа. На федеральном уровне об этом успехе свидетельствуют как губернаторские отчёты, так и аналитика УрО РАН. Курганцы собрали в 2023 г. 2,3 млн т зерна (2,5 т/чел) при самообеспеченности зерном 180% и сохранили лидирующие позиции (по индексу АПК на 2022 г. область уже выходила на 1-е место по России). Во многом это результат активной господдержки: в 2024 г. аграрии получили более 1,8 млрд руб. субсидий (помимо федеральных программ учтены и местные гранты на фермы). Также в регионе внедряются современные технологии и новые отрасли (мараловодство, грибоводство), что повышает общую эффективность АПК. Среди прочих субъектов УрФО динамика скромнее. Аналитики отмечают разнородные тенденции: по итогам 2024 г. индекс производства товаров и услуг базовых видов составил всего +0,8% по округу, значительно оттаясь по регионам. Из конкретных цифр: Свердловская область — +2%, Челябинская — +2,1%, Тюменская (без округов) — 0%, ХМАО — -2,6%, ЯНАО — +1,5%. Короче говоря, Курганская область демонстрирует сильный рост (12,5%), тогда как остальные регионы, связанные с добывающим комплексом, показывают сдержанный рост или стагнацию. Такая ситуация объясняется тем, что в ряде регионов экономика АПК менее развита или испытывает структурные проблемы: например, падение УПЭ («утилизация») в ХМАО связано с трудностями доставки к потребителю продуктов питания, а в Свердловской области АПК традиционно менее конкурентоспособен из-за климатических ограничений. В таблице 2 приведены основные индексные показатели развития агропрома в регионах УрФО за 2024 г. (по сравнению с 2023 г.).

Из табл. 2 видно, что Курганская область радикально опережает остальные регионы УрФО по темпам роста. Её успех можно объяснить целевыми инвестициями и эффективной реализацией программ импортозамещения (грибоводство, мясное скотоводство, мелиоративное земледелие). Остальные субъекты УрФО (Свердловск, Челябинск, Тюменская область) приближались к среднероссийским показателям, демонстрируя умеренный рост в основном за счёт животноводства и пищевой промышленности. Неблагоприятно сказалась ориентация некоторых регионов на добычу нефти и газа: при общем нисходящем тренде экономики их агросектор зависел от внешних цен и меньше получает господдержки. Эти данные подчеркивают важность региональной политики: в агропрограммах Урала целесообразно усиливать меры для отстающих районов, включая трансфер технологий и кооперацию с сильными игроками. Кроме того, резкий рост Кургана служит доказательством эффективности «прямых» инвестиций в АПК: поддержка ферм и кооперативов в регионе является примером того, как государство и частный бизнес могут совместно повышать конкурентоспособность отрасли.

Структурный анализ показывает, что сельское хозяйство России продолжает консолидацию. По итогам 2024 г. доля фермерских хозяйств в общем объёме производства снизилась до 14,2%, а личные подсобные хозяйства выдают 25,6%. Таким образом, крупные и средние сельхозорганизации генерируют около 60% выпуска. Этот тренд коррелирует с данными о концентрации земель: за последние 10 лет площадь агроугодий в собственности юрлиц выросла почти на 10 млн га (до 23,6 млн га). Укрупнение хозяйств в УрФО также очевидно: средние фермерские земли на Урале традиционно были выше среднероссийских, а тенденция к укрупнению усиливается. Отдельные источники указывают, что в посткризисный период Минсельхоз планирует «интеграцию» малого агробизнеса в структуры крупных холдингов к 2026 г. в рамках нацпроекта.

Укрепление кооперативных связей малых производителей также стало целью государственной политики. Несмотря на отсутствие единого всеобщего закона, субъекты РФ запускают региональные программы поддержки сельхозкооперации (субсидирование транспортировки, общий маркетинг, лизинг техники). Наблюдается рост числа сельхозкооперативов, что позволяет фермерам объединяться для доступа к технике и рынкам. Одновременно крупные агрохолдинги расширяют мощности, переоснащают производство (часть оборудования импортозамещена или закуплена у «дружественных» поставщиков). В сочетании с новыми финансами это даёт синергетический эффект: например, льготные кредиты АИЖК и агропромкредиты упрощают инвестиции в расширение ферм.

Увеличение конкурентоспособности агропроизводства невозможно без внедрения ИТ-инструментов. Как показывают опросы и обзоры отраслевых изданий, цифровая трансформация в АПК России набирает обороты. В 2023 г. государство выделило более 3 млрд руб. на цифровую трансформацию (программы «Цифровое сельское хозяйство»). Благодаря этому к середине 2024 г. около 30% малого и среднего бизнеса внедрило системы автоматизированного контроля урожайности, GPS-мониторинг, электронный документооборот и др. Технологии особенно быстро распространились в молочном и мясном скотоводстве: системы телеудоя, мониторинг здоровья животных и учёт кормления сейчас есть на десятках крупных ферм. Таблица 3 обобщает ключевые показатели цифровизации.

Данные табл. 3 подчёркивают активность в цифровом секторе АПК. Переход от ручного учёта к «умным» фермам происходит быстрыми темпами: за 2023–2024 годы значительная часть отрасли внедрила системы precision farming, ДУМ-решения и цифровые модули управления хозяйством. Финансирование мероприятий «цифрового АПК» стало ощутимым — более 3 млрд руб. федерального бюджета в 2023 г. пущено на развитие ИТ-инфраструктуры. На региональном уровне создаются цифровые «коридоры»: Курганская область включила агротехпроекты в программу цифровой трансформации, ХМАО использует ГИС «Единое окно» для агрорешений, другие субъекты увеличивают скорость интернета и обучают агрономов ИТ-навыкам. Влияние цифровизации на конкурентоспособность очевидно: по оценкам экспертов, внедрение умных систем повышения урожайности и роботизации животноводства может поднять продуктивность на 20–30% при снижении издержек. В сочетании с укрупнением хозяйств это позволяет отстающим регионам догонять лидеров: малые фермы, объединяясь в кооперативы, всё чаще получают доступ к цифровым сервисам и консалтингу.

Таблица 2. Индексы производства АПК в регионах Уральского федерального округа в 2024 г. (к 2023 г.)
Table 2. Indices of agricultural production in the regions of the Ural Federal District in 2024 (by 2023)

Субъект УрФО	Индекс 2024/2023, %
Курганская область	112,5
Челябинская область	102,1
Свердловская область	102,0
ЯНАО	101,5
Тюменская область (без округов)	~100,0
ХМАО — Югра	97,4

Таблица 3. Показатели цифровизации сельского хозяйства России
Table 3. Indicators of digitalization of agriculture in Russia

Показатель	2022	2023	2024*
Бюджет господдержки цифровой трансформации, млрд руб.	~0,5	≥3,0	3,0
Доля сельхозпредприятий, использующих ИТ-системы, %	~10	25–30	30
Год старта нацпроекта «Цифровое сельское хозяйство»	—	2019	—

Таблица 4. Тенденции и перспективы повышения конкурентоспособности АПК России
Table 4. Trends and prospects for increasing the competitiveness of the Russian agro-industrial complex

№	Тенденция (2022-2024 гг.)	Перспектива до 2030 г.	Ожидаемый эффект
1	Ускоренное импортозамещение семян, СЗР и техники	Доля отечественных компонентов $\geq 75\%$	Снижение валютных рисков и себестоимости
2	Расширение экспорта зерна (лидерство на мировом рынке)	Выход на новые рынки БРИКС+, Азия, Африка	Дополнительная валютная выручка 10–15 млрд долл./год
3	Цифровизация (GPS-мониторинг, агро-Big Data)	60% хозяйств с прецизионным земледелием	Рост урожайности +10–15%, экономия ресурсов
4	Укрупнение хозяйств и рост агрохолдингов	Консолидация до 65% выпуска	Масштабный эффект, доступ к капиталу
5	Кооперация малых производителей	30 тыс. активных кооперативов	Доступ МСП к технике, рынкам, финансам
6	Энерго- и ресурсосбережение (энергоэффективная техника, биоэнергетика)	Снижение энергозатрат/га на 20%	Повышение маржи, «зелёный» имидж
7	Решение кадрового дефицита (стипендии, жилищные программы)	Приток ≥ 50 тыс. молодых специалистов	Устойчивость производственных процессов
8	Инфраструктура логистики и хранение	Строительство 20+ хабов глубокого хранения	Снижение потерь пост-уборки на 2–3 п.п.

Таким образом, цифровая трансформация выступает одним из ключевых факторов обеспечения эффективности АПК, особенно в условиях снижения затрат труда и сложной геополитической конъюнктуры.

В совокупности результаты анализа показывают, что 2022-2024 гг. стали периодом «перестройки баланса» в российском сельском хозяйстве. На фоне сохранения продовольственной безопасности (урожай 2023 г. — 143 млн т зерна) продолжают решаться системные задачи: сокращения зависимости от импорта (семян, СЗР, техники), уменьшения интенсификации затрат на гектар (удешевление кормов, энергоэффективная техника) и совершенствование управления (электронный документооборот, ГИС-мониторинг). Стратегические инициативы — импортозамещение и экспортное расширение — уже дали плоды: Россия заняла ведущее положение на мировом зерновом рынке, а кооперативная и кластерная модели позволяют мелким производителям выйти на новые уровни конкуренции. Вместе с тем сохраняются риски: демографический (дефицит кадров, особенно квалифицированных в сельской местности) и инфляционный (рост себестоимости продукции). Аналитики отмечают, что в агропроизводстве нарастает тренд удорожания финансовых ресурсов и логистики, что сдерживает расширение производства. Для наглядности основные тенденции и стратегические перспективы, формирующие конкурентоспособность российского агропрома в 2022-2024 гг. и на горизонте до 2030 г., представлены в табл. 4.

В совокупности перечисленные направления образуют систему взаимосвязанных рычагов, которая при координации государства и бизнеса способна обеспечить агросектору темпы роста выше 3% в год даже в сценарии умеренных внешних ограничений. Достижение этих показателей превратит АПК в один из драйверов долгосрочной структурной модернизации экономики России и позволит стране укрепить статус надёжного поставщика продовольствия на глобальном уровне. Приоритетом остаётся повышение финансовой доступности инноваций.

Ключевым выводом является то, что продолжение интеграции технического прогресса и институциональных реформ (государственные программы, субсидии, налоговые стимулы) позволит АПК России в среднесрочной

перспективе не только восстановить темпы роста, но и повысить конкурентоспособность за счёт снижения себестоимости и улучшения качества продукции. Особое внимание следует уделить развитию сельхозкооперации (создано множество потребкооперативов и производственных ассоциаций для мелких фермеров), расширению льгот на импортозамещение и привлечению инвестиций в переработку продукции. На региональном уровне важно выстраивать индивидуальные стратегии: Урал (с учётом климатического ограничения в некоторых областях) должен фокусироваться на пищевых культурах, пище- и кормопроизводстве и наращивать экспортный потенциал.

Выводы

Проведённый анализ демонстрирует, что структура агропроизводства России за 2022–2024 гг. претерпевает заметные изменения под влиянием как внешних, так и внутренних факторов. Несмотря на санкционные ограничения, агросектор в целом сохраняет позитивный тренд, чему способствовали рекордные урожаи (2022 г.) и расширение экспортных возможностей. Ведущую роль в преобразованиях играют государственная политика и технологические инновации: активное субсидирование (включая поддержку цифровых проектов) и реализация национальных программ создают условия для модернизации и укрупнения отрасли. Особенно выражен процесс концентрации — крупные агрохолдинги осваивают большую часть земельных ресурсов и производства. Регионы УрФО, традиционно уступавшие по производству зерна и сахарной свёклы, демонстрируют разную динамику: выделяется Курганская область, где агропром перестраивается в сторону интенсивности и экспортной направленности.

Полученные результаты свидетельствуют о следующем:

1. Сохранение высокой степени импортозамещения некоторых подотраслей (семеноводство, агротехника) требует усиления инновационной политики и приведения в порядок логистики,
2. Цифровые технологии уже начали приносить экономический эффект и должны распространяться дальше — при активном применении они могут переломить негативные демографические тренды и повысить продуктивность труда,

3. Фермерские и крестьянские хозяйства нуждаются в усиленной поддержке через кооперативные механизмы и льготное кредитование, чтобы компенсировать неизбежное укрупнение отрасли.

Таким образом, трансформация структуры агропроизводства России в ближайшие годы неизбежно пойдёт по пути ещё большей интеграции технологий и рыночных механизмов при сохранении государственного участия. Продуктивная кооперация крупных агрохолдингов и малых производителей, а также наращивание собственного производства критически важных компонентов (семена, удобрения) — основные факторы будущего роста. Мы приходим к выводу, что при грамотной политике и инвестициях АПК России обладает ресурсами для повышения конкурентоспособности и в долгосрочной перспективе может укрепить позиции страны в мировом аграрном секторе.

Список источников

1. Kondratiev D.V., G.Ya. Ostaeв, Osipov A.K. Organizational and management mechanism for reforming agricultural organizations based on cooperation and integration of economic systems. Amazonia Investiga. 2020. Vol. 9, no. 25. P. 376-388. EDN: LSBAOC.
2. Prokhorova V.V., Gladilin A.V., Ivanova I.G. Sustainable economic development model for agricultural holdings based on effective corporate governance. Revista Gênero e Direito. 2020. Vol. 9, no. 53. P. 631-642. EDN: NNGNYN.
3. Андрущенко С.А. Предпосылки конкурентоспособного развития производственного потенциала агропромышленного комплекса с учетом экономических последствий пандемии коронавируса // Международный сельскохозяйственный журнал. 2020. № 4. С. 24-27. DOI: 10.24411/2587-6740-2020-14065. EDN: WPMQGS.
4. Борзунов И.В., Калицкая В.В. Экономика агропромышленного комплекса России в условиях санкций // Агропродовольственная экономика. 2025. № 2. С. 61-69.
5. Валиев А.Р., Низамов Р.М., Сафин Р.И. и др. Приоритеты развития агропромышленного комплекса и задачи аграрной науки и образования // Вестник Казанского государственного аграрного университета. 2022. Т. 17, № 1(65). С. 97-107. DOI: 10.12737/2073-0462-2022-97-107. EDN: BFQMKB.
6. Дорофеев А.Ф., Жилияков Д.И., Петрушина О.В., Новосельский С.О. Ретроспективный анализ интенсификации технологического развития предприятий АПК // Труды Кубанского государственного аграрного университета. 2023. № 103. С. 35-44. DOI: 10.21515/1999-1703-103-35-44. EDN: GOGVCJ.

7. Минаков А.В., Сафиуллин И.Н., Михайлова Л.В. Развитие сельского хозяйства России и направления повышения его конкурентоспособности на международном рынке // Вестник Казанского государственного аграрного университета. 2023. Т. 18, № 2(70). С. 191-198. DOI: 10.12737/2073-0462-2023-191-198. EDN: PCOJMB.

8. Назаров, Д.М., Кондратенко, И.С., Сулимин, В.В., Шведов, В.В. Цифровизация сельского хозяйства на примере Румынии // Международный сельскохозяйственный журнал. 2022. № 6(390). С. 622-624. DOI: 10.55186/25876740_2022_65_6_622.

9. Оборин М.С. Трансформация рыночных механизмов управления в агробизнесе // АПК: экономика, управление. 2020. № 6. С. 14-22. DOI: 10.33305/206-14. EDN: GCLYU.

10. Сарсадских А.В., Эйрян Н.А. Обзор цифровых технологий для внедрения в агропромышленный комплекс России // Агропродовольственная экономика. 2025. № 2. С. 7-16.

11. Сологуб Н.Н., Уланова О.И., Остроборова Н.И., Остроборова Д.А. Проблемы и перспективы цифровых технологий в сельском хозяйстве // Международный сельскохозяйственный журнал. 2021. № 4(382). С. 28-30. DOI: 10.24412/2587-6740-2021-4-28-30. EDN: PEQUUI.

12. Стельмашонек Е.В., Стельмашонек В.Л. Цифровая трансформация агропромышленного комплекса: анализ перспектив // Siberian Journal of Life Sciences and Agriculture. 2021. Т. 13, № 2. С. 336-365. DOI: 10.12731/2658-6649-2021-13-2-336-365. EDN: UUMMYD.

13. Терновых К.С., Куренная В.В., Агибалов А.В. Развитие инноваций в сельском хозяйстве: тенденции, перспективы // Вестник Воронежского государственного аграрного университета. 2020. Т. 13, № 2(65). С. 96-103. DOI: 10.17238/issn2071-2243.2020.2.96. EDN: GMMURR.

14. Ушаев И.Г., Чекалин В.С. Новая Доктрина продовольственной безопасности и меры по реализации ее основных положений // АПК: экономика, управление. 2020. № 4. С. 4-12. DOI: 10.33305/204-4. EDN: QKUNRA.

15. Холодова М.А. Структурные сдвиги развития аграрного сектора России в рамках реализации национальных приоритетов // Научный журнал Российского НИИ проблем мелиорации. 2020. № 4(40). С. 256-272. DOI: 10.31774/2222-1816-2020-4-256-272. EDN: MCJXEJ.

References

1. Kondratiev D.V., G.Ya. Ostaev, Osipov A.K. (2020). Organizational and management mechanism for reforming

agricultural organizations based on cooperation and integration of economic systems. Amazonia Investiga, vol. 9, no. 25, p. 376-388. EDN: LSBAOC.

2. Prokhorova V.V., Gladilin A.V., Ivanova I.G. (2020). Sustainable economic development model for agricultural holdings based on effective corporate governance. Revista Gênero e Direito, vol. 9, no. 53, p. 631-642. EDN: NNGNYV.

3. Andryushchenko S.A. (2020). *Predposylki konkurentosposobnogo razvitiya proizvodstvennogo potentsiala. agropromyshlennogo kompleksa s uchetom ekonomicheskikh posledstviy pandemii koronavirusa* [Preconditions for competitive development of the production potential of the agribusiness complex considering the economic consequences of the coronavirus pandemic]. *Mezhdunarodnyy sel'skokhozyaystvennyy zhurnal*, no. 4, pp. 24-27. DOI: 10.24411/2587-6740-2020-14065. EDN: WPQMGS.

4. Borzunov I.V., Kalitskaya V.V. (2025). *Ekonomika agropromyshlennogo kompleksa Rossii v usloviyakh sankcij* [Economy of the agribusiness complex of Russia under sanctions]. *Agropromyshlennaya ekonomika* [Agro-food Economy], no. 2, pp. 61-69.

5. Valiev A.R., Nizamov R.M., Safin R.I. et al. (2022). *Prioritet razvitiya agropromyshlennogo kompleksa i zadachi agrarnoy nauki i obrazovaniya* [Priorities for the development of the agribusiness complex and tasks of agricultural science and education]. *Vestnik Kazanskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta* [Bulletin of the Kazan State Agrarian University], vol. 17, no. 1(65), pp. 97-107. DOI: 10.12737/2073-0462-2022-97-107. EDN: BFQMKB.

6. Dorofeev A.F., Zhilyakov D.I., Petrushina O.V., Novoselsky S.O. (2023). *Retrospektivnyy analiz intensivatsii tekhnologicheskogo razvitiya predpriyatij APK* [Retrospective analysis of the intensification of technological development in agribusiness enterprises]. *Trudy Kubanskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta* [Proceedings of the Kuban State Agrarian University], no. 103, pp. 35-44. DOI: 10.21515/1999-1703-103-35-44. EDN: GOGVCJ.

7. Minakov A.V., Safullin I.N., Mikhaylova L.V. (2023). *Razvitie sel'skokhozyajstva Rossii i napravleniya povysheniya ego konkurentosposobnosti na mezhdunarodnom rynke* [Development of agriculture in Russia and ways to increase its competitiveness on the international market]. *Vestnik Kazanskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta* [Bulletin of the Kazan State Agrarian University], vol. 18, no. 2(70), pp. 191-198. DOI: 10.12737/2073-0462-2023-191-198. EDN: PCOJMB.

8. Nazarov D.M., Kondratenko I.S., Sulimin, V.V., Shvedov V.V. (2022). *Tsifrovizatsiya sel'skoghozyajstva na prim-*

ere Rumynii [Digitalization of agriculture using the example of Romania]. *Mezhdunarodnyy sel'skokhozyaystvennyy zhurnal*, no. 6(390), pp. 622-624. DOI: 10.55186/25876740_2022_65_6_622.

9. Oborin M.S. (2020). *Transformatsiya rynochnykh mekhanizmov upravleniya v agrobiznese* [Transformation of market management mechanisms in agribusiness]. *APK: ekonomika, upravlenie* [APMC: Economics, Management], no. 6, pp. 14-22. DOI: 10.33305/206-14. EDN: GCLYU.

10. Sarsadskikh A.V., Eiryann N.A. (2025). *Obzor tsifrovyykh tekhnologiy dlya vnedreniya v agropromyshlennyy kompleks Rossii* [Review of digital technologies for implementation in the agribusiness complex of Russia]. *Agropromyshlennaya ekonomika* [Agro-food Economy], no. 2, pp. 7-16.

11. Sologub N.N., Ulanova O.I., Ostroborodova N.I., Ostroborodova D.A. (2021). *Problemy i perspektivy tsifrovyykh tekhnologiy v sel'skom khozyajstve* [Problems and prospects of digital technologies in agriculture]. *Mezhdunarodnyy sel'skokhozyaystvennyy zhurnal*, no. 4(382), pp. 28-30. DOI: 10.24412/2587-6740-2021-4-28-30. EDN: PEQUUI.

12. Stelmashonok E.V., Stelmashonok V.L. (2021). *Tsifrovaya transformatsiya agropromyshlennogo kompleksa: analiz perspektiv* [Digital transformation of the agribusiness complex: analysis of prospects]. *Siberian Journal of Life Sciences and Agriculture*, vol. 13, no. 2, pp. 336-365. DOI: 10.12731/2658-6649-2021-13-2-336-365. EDN: UUMMYD.

13. Ternovykh K.S., Kurenayna V.V., Agibalov A.V. (2020). *Razvitie innovatsiy v sel'skom khozyajstve: tendentsii, perspektivy* [Innovation development in agriculture: trends and prospects]. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta* [Bulletin of Voronezh State Agrarian University], vol. 13, no. 2(65), pp. 96-103. DOI: 10.17238/issn2071-2243.2020.2.96. EDN: GMMURR.

14. Ushachev I.G., Chekalin V.S. (2020). *Novaya Doktrina prodovol'stvennoy bezopasnosti i mery po realizatsii ee osnovnykh polozheniy* [The New Doctrine of Food Security and Measures for its Implementation]. *APK: ekonomika, upravlenie* [APMC: Economics, Management], no. 4, pp. 4-12. DOI: 10.33305/204-4. EDN: QKUNRA.

15. Kholodova M.A. (2020). *Strukturnyye sdvigi razvitiya agrarnogo sektora Rossii v ramkakh realizatsii natsional'nykh prioritetov* [Structural shifts in the development of Russia's agrarian sector within the framework of national priorities]. *Nauchnyy zhurnal Rossiyskogo NII problem melioratsii* [Scientific Journal of the Russian Institute of Melioration Problems], no. 4(40), pp. 256-272. DOI: 10.31774/2222-1816-2020-4-256-272. EDN: MCJXEJ.

Информация об авторах:

Ялунина Екатерина Николаевна, доктор экономических наук, профессор кафедры конкурентного права и антимонопольного регулирования, Уральский государственный экономический университет, ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-6606-8943>, yalunina.1979@mail.ru

Курдюмов Александр Васильевич, кандидат экономических наук, заведующий кафедрой конкурентного права и антимонопольного регулирования, Уральский государственный экономический университет, ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-2523-7595>, kurdyumov@usue.ru

Котова Ольга Владимировна, кандидат экономических наук, доцент кафедры конкурентного права и антимонопольного регулирования, Уральский государственный экономический университет, ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-4748-7891>, olgav1969@yandex.ru

Торопова Ирина Владимировна, кандидат экономических наук, доцент, Уральский федеральный университет, ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-2066-3090>, i.v.toropova@urfu.ru

Воротилова Ольга Александровна, кандидат экономических наук, доцент, Волгоградский государственный технический университет, ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-4748-7891>, olga.alexandrovna.vorotilova@gmail.com

Information about the authors:

Ekaterina N. Yalunina, doctor of economic sciences, professor of the department of competition law and antimonopoly regulation, Ural State University of Economics, ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-6606-8943>, yalunina.1979@mail.ru

Aleksandr V. Kurdyumov, candidate of economic sciences, head of the department of competition law and antimonopoly regulation, Ural State University of Economics, ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-2523-7595>, kurdyumov@usue.ru

Olga V. Kotova, candidate of economic sciences, associate professor of the department of competition law and antimonopoly regulation, Ural State University of Economics, ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-4748-7891>, olgav.1969@yandex.ru

Irina V. Toropova, candidate of economic sciences, associate professor, Ural Federal University, ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-2066-3090>, i.v.toropova@urfu.ru

Olga A. Vorotilova, candidate of economics, associate professor, Volgograd State Technical University, ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-4748-7891>, olga.alexandrovna.vorotilova@gmail.com

